

Теряев Сергей Васильевич

28.10.1962 - 16.04.1996 гг.

«Знайте, что у меня всегда все хорошо».

Первая встреча с семьей Теряевых состоялась в городе Полысаево, где в настоящее время проживает мама Сергея Тамара Васильевна. Общение с мамой было продолжительным. По всему чувствовалось, что она хочет многим поделиться, многое рассказать, открыть свою душу совсем незнакомому до сей поры человеку. И все это - ради памяти своего незабвенного мальчика, не вернувшегося с войны. Мама заранее приготовила семейные альбомы, письма, документы, тетрабочку с фамилиями и телефонами всех, с кем по жизни был связан ее сын. В ее уютной квартире можно было находиться сколько угодно долго и слушать воспоминания о ее прекрасной семье. К большому несчастью для нее, большей части членов которой уже нет в ее жизни. А когда-то она так гордилась своими детьми, своим мужем, с которым прожила счастливую супружескую жизнь. Да и кто бы мог подумать, глядя на счастливые радостные лица на фотографиях в семейных альбомах, что когда-то в жизнь семьи Теряевых придет одна трагедия за другой. После всего случившегося, чтобы быть хотя бы душой ближе к тем, кого потеряла в этой жизни, Тамара Васильевна начала писать стихи. В них она рассказывает своим близким, как ей тяжело без них, как болит ее душа. Иногда она просто беседует с ними, рассказывает о своих насущных делах и заботах. Тем и живет сегодня, храня истинную светлую память о своих родных и любимых ею сыне, дочке, муже.

Родился Сергей 28 октября 1962 года в городе Ленинске-Кузнецком Кемеровской области.

Мама, Тамара Васильевна, 25 лет отработала медсестрой в 5-й городской больнице. Папа, Теряев Василий Моисеевич, более 50-и лет трудился на Моховском угольном разрезе. В семье было трое детей. Два сына и дочь.

Вспоминает мама Тамара Васильевна.

«Когда Сергею исполнилось 7 лет, он поступил в 1-й класс средней школы № 35 в городе Полысаево, где мы уже постоянно проживали. Класс был очень сильный. Сережа учился хорошо. Его фотография висела на школьной доске почета. Я, как мама, гордилась своим сыном. Он был высокого роста, стройный, темно-русый. Девочки из класса его любили, потому что был он по жизни очень душевный, мягкий, отзывчивый. С юных лет Сергей увлекался радио. Возможно, это его увлечение в дальнейшем повлияло на выбор будущей профессии. Да и родной дядя по отцовской линии был военным. Очень образованный человек, с удачной карьерой в звании полковника, он тоже оказал какое-то влияние на судьбу Сергея».

Школьные друзья Сергея немедленно откликнулись на просьбу рассказать о

Сергею 1 год 10 месяцев

своим друге все, что для них казалось дорогим и незабываемым с тех давних лет, которые остались навсегда в их памяти. Поделится своими воспоминаниями Базуев Александр Леонидович, шахтер, который трудится в ОАО «Шахта-участок «Октябрьская».

«В нашей школе наш класс был самый дружный. Первой учительницей у нас была Анна Васильевна Логунова. Сергею, когда он поступил учиться в первый класс, еще не было даже семи лет. Но Анна Васильевна взяла его в класс под свою ответственность. Мы ее все очень любили. И часто бывали у нее дома в гостях. Она наш класс и сплотила так, что в нас это осталось на всю жизнь. Сейчас ее уже нет в живых.

Сергей всегда уважительно относился к своим родителям, был дружен с братом и сестрой. У них в семье все любили играть в шахматы. Мы с Федором Дайнеко были частыми гостями в их доме. Как и все мальчишки, в детстве иногда мы лазали по садам за яблочками, когда они созревали. Но однажды нас напугала овчарка, сидевшая под кустами. Тогда нам пришлось прекратить свое увлечение кушать яблоки из чужих садов. Втроем мы часто ездили на велосипедах на рыбалку. Нам не были помехой ни дождь, ни жара. Однажды поймали огромного налима и много пескарей. Радостные приехали домой. Нам тетя Тамара сварила уху из налима, а всех пескарей отдали кошке. Все были довольны.

Во время учебы в военном училище, на третьем курсе, он женился. Его будущую жену Евгению мы знали с 9 класса. Мы тогда работали в трудовом лагере в совхозе «Ленинголь», и там Сергей с ней познакомился. Она училась в школе № 18. Когда окончили школу, она поступила в институт в Кемерове, и там они с Сергеем продолжали дружить.

После окончания училища, став военным, Сергей приезжал в отпуск домой каждый год. И в это время мы все вместе встречались со своими одноклассниками. Добрая память от этих встреч до сих пор осталась в моем сердце».

Дополнил воспоминания своего друга Дайнеко Федор Алексеевич.

«Я пришел учиться в школу № 35 уже в четвертом классе. А заканчивали мы 10 классов уже все вместе. Мы всегда были втроем: я, Сергей и Александр. нас так и называли «краснознаменной группой» класса, потому что были безотказными во всем. Нашими шефами было угольное предприятие «Моховский разрез». Шефы приглашали нас к себе выступать со школьной самодеятельностью. Нам это очень нравилось, мы были просто по-детски счастливы. Да и шефы были рады нам.

Со своими друзьями мы жили неподалеку друг от друга. Поэтому большую часть свободного времени после школы проводили вместе. Зимой катались на лыжах с горы, где сейчас находится горнолыжная база. А возле школы был каток, на котором катались на коньках. Летом ходили купаться на пруд. У отца Сергея был трактор «К-700», он нам отдал камеру от его колеса, высота которой была 2,5 метра. Мы эту камеру накачивали и потом на пруду плавали на ней все вместе. Лидером среди нас Сергей никогда не был. Мы были все на равных. Учились все трое хорошо. К родителям Сергея ходили часто. Тамара Васильевна и Василий Моисеевич встречали нас радушно, сажали за стол, угощали. Также и наши родители хорошо относились к Сергею.

В школе все учителя нас любили. Вот только с контрольных по математике нас выгоняли сразу, как только мы полностью выполняли задание. Учителя видели, что мы потом помогали другим ребятам, мешая тем самым проверке знаний.

Сергей после окончания школы в 1979 году сразу поступил в КВВКУС. А мы поступали в политехнический институт, но не добрали баллы и пошли служить в армию. Связь друг с другом мы не теряли. Переписывались, обменивались фотографиями».

«Когда Сергей поступал в Кемеровское высшее военное командное училище

Еще совсем маленький, но обслуживает себя сам

связи, - продолжает рассказывать Тамара Васильевна, - там был конкурс 4 человека на одно место. Из четверых ребят, кто поехал поступать, только один Сережа прошел по конкурсу и был зачислен курсантом.

Во время учебы в училище, Сергей женился на Евгении, девушке, которая тоже была из Ленинска-Кузнецкого и училась в политехническом институте. Вскоре у них родилась первая дочка Настя. Настя с 2-месячного возраста до двух лет прожила у нас. Я помогала ее растить, пока Сережа и Женя учились. После окончания учебы Сергея направили в Ашхабад на место постоянной службы. Это было рядом с границей с Ираном. Сначала семье дали общежитие, позже они получили квартиру. Я ездила к ним два раза в год. Помогала, привозила гостинцы. Климат там был очень жаркий, и я забирала внучек погостить в Сибирь. Женя работала в той же части телеграфисткой. В этом месте Сергей прослужил 13 лет. После этого его направили для прохождения дальнейшей службы в Центральный военный округ, в поселок Мулино рядом с Нижним Новгородом».

Все эти годы Сергей приезжал в отпуск домой, к родителям, в город Польшаево. Он с удовольствием выезжал на природу со своими родными.

В один из своих приездов однажды утром Сергей, проснувшись, спрашивает Тамару Васильевну: «Мам, куда поедет в этот раз за грибами?» Мама ответила, что в деревню Тараданово. Доехали до Тараданово, а там еще до лога, где росли черные грузди, надо было идти 1,5 км. Сын с отцом остались развести костер, а мама ушла за грибами и собрала две огромные кучи груздей. А как их нести к машине, не знала. Позвала на помощь Сергея. Тот соорудил носилки из стволов молодых берез и маминной кофты. Тамара Васильевна очень устала. Нести дары леса у нее уже не было сил. Пришлось Сергею одному 1,5 км доставлять к машине собранные мамой грибы. Не бросать же их посредине пути! На обратной дороге заехали еще в лесополосу посмотреть подтопольники. Тамара Васильевна всегда считала себя «таежницей» и «ягодницей». Видимо, эта любовь к природе - лесам, полям, лугам передалась и сыну.

Вспоминает Тамара Васильевна и о том, как сын увозил саженцы молодых березок вместе с дерном в Ашхабад. Сажал их, чтобы сибирские березы выросли там, в жарком климате, и хотя бы чуть-чуть напоминали родные березовые леса.

Дома во дворе ходил босиком, чтобы чувствовать родную землю, тепло, идущее от нее. Любил поговорить о жизни, о каких-нибудь событиях или хозяйственных вопросах с соседями на своей улице, иногда просто пообщаться с ними. Родителям своим оказывал помощь в домашнем хозяйстве. Вместе с отцом ездил на сенокос к деду, который жил в Тараданово. В письмах и открытках домой всегда писал, что у него все хорошо. Был настроен позитивно, восхищался и гордился своими дочками. Радовался тому, что он такой молодой, а уже отец! И когда дочки подрастут, особой разницы в возрасте между ним и дочками не будет. Возможно, у них будет даже что-то общее в жизни. По всему было видно, что он был счастлив в своей семейной жизни и рад тому, что рано женился. Все у него складывалось в его личной жизни благополучно. Планы строил на будущее. Кроме двух дочек мечтал и о сыне.

О Сергее Теряеве вспоминает его сослуживец подполковник С. Завалихин.

«С капитаном Теряевым служили с августа 1991 года по ноябрь 1993 года в 266 агитационном отряде 36 армейского корпуса в п. Бикрова под Ашхабадом. Это Туркестанский Краснознаменный военный округ. Для меня, в то время молодого лейтенанта, капитан Теряев стал первым войсковым командиром. Он был опытным, требовательным, мудрым и заботливым командиром, наставником в службе и в непростых семейных вопросах. Офицеры и солдаты в нем души не чаяли. В начале 90-х, в годы перемен, распада и неразберихи, Сергей Васильевич сумел сохранить отряд, вооружение, технику, коллектив. Это был настоящий Русский Офицер с большой буквы».

В декабре 1995 года майор Сергей Васильевич Теряев был отправлен в Чечню.

Наездник

Сережа с детства приучался к труду

Первоклассник Сережа, 1969 год

1 сентября 1970 г.
на торжественной линейке,
2 класс, Сережа в центре

2-й класс В школы № 35,
Сереза стоит справа от учительницы

Из воспоминаний подполковника Ю. Шленева.

«С Сергеем Теряевым я познакомился примерно 10 декабря 1995 года перед выборами (в р-не Шатоя). Даже в такой обстановке у нас был агитпункт. Там мы и встретились, разговорились. Выяснилось, что нас связывало многое: место службы в частях Московского военного округа, которые когда-то дислоцировались в районе Гороховца, Володарска, в частях Туркестанского военного округа. Кроме того, оказалось, что и жили мы в одном военном городке.

Наши команды прибывали для замены офицеров в период октября - ноября 1995 года. Все, кто ехали, надеялись, что настанет такое время, когда и нас отнесут к разряду заменяемых. Сергея я запомнил. Приметный офицер. Рост, широкие плечи, добрые улыбка и глаза (большие люди все добрые).

В этот период было затишье по всей Чечне. Служба шла своим чередом. Офицеры в большей степени были заняты доукомплектованием своих подразделений, сопровождением колонн с имуществом, подготовкой личного состава и техники к зиме. Сергей был, как и все, если на марше - то на броне, в расположении - дежурства, караулы.

Были периоды, когда перемещения по базовому лагерю прекращались. В декабре такой период настал. Выборы в Шатое были провалены боевиками. Тогда мы все увидели и первые серьезные потери. Мы перестали встречаться.

Весной 1996 года напряжение спало, но ненадолго. На равнине активизировались боевики. Обстрел колонн участился. А в дни, когда сводный батальон находился в районе Комсомольского, до нас дошла весть, что боевики готовят очередное нападение».

Письма домой Сергей старался писать всем: жене Евгении и дочкам, маме Тамаре Васильевне и отцу Василию Моисеевичу, сестре Светлане и брату Василию.

Это письмо последнее, которое он написал родным в конце марта 1996 года.

«Здравствуйте, папа, мама, Света, Васек, Татьяна! Большой привет с Северного Кавказа. Не знаю, дойдет ли письмо, но все равно попробую. С почтой очень плохо. Письма отсюда доходят не все, да и идут месяцами. Если удастся - передаем с нарочным. Полк наш стоит в горах. Как говорится «только вертолетом можно долететь», да и то, если летная погода. Порой неделями ждешь, чтобы хоть посмотреть на «вертушку». За все время, что я здесь, всего несколько солнечных, ясных дней было. Да и летчики особо не рискуют летать в горы. Это только в кино - герои. А здесь - куда все делось? Отправили меня, как сказали, на 6 месяцев (кстати, уже половина осталась). В июле должны заменить, если раньше не «выведут». Перед выборами что-то должно случиться, или вывод в Россию, или что-то еще. Слишком много разговоров.

Служил я во многих войсках, а вот в пехоте не приходилось. Назначен замполитом мотострелкового батальона. Работы хватает. В пехоте, конечно, тяжелее, хотя пешком не ходим. Но все равно труд пехотинца не сравнить, ни с кем

не сравнить. Полк в боевых действиях за этот год не участвовал, так что не волнуйтесь и меньше верьте телевизору. «Воюем» сами с собой. Вши, грязь, впроголодь, многие живут в землянках, т.к. палаток не хватает, гуманитарной помощи в этом году еще не видели, одеты кто во что. Может, это не везде, но в нашем полку так. Кто-то делает на этом хорошие деньги.

Солдаты на 80% контрактники, т.е. наемники. Основной возраст 25 - 40 лет, но есть и уже за 40. Но, кстати, воюют хорошо - никаких жалоб. Хотя их всех сюда затащили обманом, пообещав «золотые горы». А вот как выбраться обратно? Только по болезни или по ранению. Другого пути нет. До конца, а когда конец этой помойки - неизвестно.

Единственное, что хорошо, так это природа. Вообще обалдеть. Горы. Кругом снежные горы (полк стоит на высоте 800 м). Свежий воздух, рядом река Аргун. Вода лечебная, сероводород. Никакая зараза не пристанет. Здесь бы только отдыхать. Правда, когда пишу на ней готовим, слишком горчит. Но это не беда.

Как вы там? Как Васек с Татьяной? Все трудятся как пчелки? Как здоровье у всех? Большой всем привет. Если ничего не изменится, то, возможно, летом увидимся. Отпуск будет после Чечни большой - более 100 суток.

Вот вкратце и все. Если будете писать ответ, то пишете сразу, может, успею получить. Почерк плохой, т.к. пишу на коленях, в палатке-землянке, при свете «летучей мыши», как настоящий пехотинец.

Еще раз всем большой привет. Все хорошо. Не волнуйтесь. Сергей».

Долго пришлось ждать от вдовы Сергея Евгении Михайловны Теряевой, проживающей в настоящее время в Нижнем Новгороде, ответ на просьбу поделиться своими сокровенными мыслями о том прошлом, которое было связано с ее мужем. Тяжело ей было ворошить в памяти те воспоминания, которыми она жила много лет. Трудно и сердцу, и душе вместить всю боль и горечь потери любимого человека. Но Евгения Михайловна нашла в себе силы рассказать все то, что ей показалось самым важным для сохранения памяти о своем Сергее. Нашла его сослуживцев, согласившихся написать подробности совместной службы и обстоятельства гибели майора Теряева. Прислала фотографии Сергея, фотографии мемориала памяти в Нижнем Новгороде и в п. Новосмолинском, где увековечено его имя.

«Здравствуйте! Пишет Вам жена майора Теряева Сергея Васильевича, погибшего в Чечне 16 апреля 1996 года. Мы дружили с Сергеем со школы. Потом военное училище в г. Кемерово. Уехали служить в Туркменистан. Сергей всегда был очень ответствен-

Серезжа (справа) с мамой, папой, сестренкой и младшим братишкой, 1974 год

8 класс школы № 35, Сергей в верхнем ряду 3-йслева

Школьные годы. Слева Сергей, Татьяна Дьячкова, Александр Базуев

9 класс В, 1977-1978 учебный год

Верные друзья: слева - Сергей, посередине - Юрий Бусыгин, Федор Дайнеко

ным, добросовестным, всегда на виду. В школьные годы был членом городского комсомольского штаба. В его записной книжке слова Н. Островского о том, что «жизнь нужно прожить так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы». Наше поколение так воспитывали. Стопка почетных грамот за время службы в ТуркВО:

«Награждается старший лейтенант Теряев С. В. за активную работу в комсомоле, высокие показатели в социальном соревновании в честь 70-летия Великого Октября» - 9.09.1987 г.

«Награждается капитан Теряев С. В. За высокие показатели в боевой и политической подготовке, достигнутые в зимнем периоде обучения 1989 г, умелое руководство и высокую воинскую дисциплину» - 2.06.1989 г.

«За добросовестное отношение к подготовке и проведению 2-х дневных сборов руководящего состава округа, высокую воинскую дисциплину и старание» - 5.12.1990 г.

Сергей был командиром отдельной части. К солдатам относился как к своим детям. Ему писали письма солдаты, которые уже отслужили: «Товарищ капитан, как я скучаю по нашей части...». Солдат в части было немного, может, поэтому водил их и в театр, и в цирк. Потом в мае 1995 года перевелся в Московский ВО, через полгода уехал в Чечню. Ни в одном письме не пожаловался, как ему тяжело:

«Здравствуйте, милые, родные девочки! Большой всем привет. У меня все хорошо. Сейчас я замполит 1-го батальона. Работы хватает, пока осматриваюсь. Кругом горы, горы. Транспорта сюда никакого нет, за исключением вертолетов и колонн машин с большой охраной. Обстановка на данный момент почти нормальная. До места добрались аж 8.01.96. Ехали две недели: то нет вертолета, то погода нелетная. А может, меня просто Бог бережет, т.к. 7.01.96 закончились бои за взятие Шатоя. Много раненых, есть погибшие...

Как там вы? Все напишите. ... Знайте, что у меня всегда все хорошо. Целую тебя, Анечку, Настеньку! Ваш папа».

«...Не знаю, когда получите вы это письмо, но все равно поздравляю вас с праздником. Подарки, естественно, позже. Представляю, как вам трудно, но мне труднее от того, что ничем помочь не могу вам. Держитесь. Мы обязательно должны преодолеть это препятствие, иначе и быть не должно. Женечка! Сохрани семью в порядке, детей. А вы, дети, слушайте маму. Вы ведь такие умницы, что даже как-то неловко напоминать о послушании.

...Февраль и начало марта прожили спокойно. Правда, погода мрачная. Почти каждый день пасмурный, туманы, мокрый снег. Промозгло. Поговаривают о выводе полка, но толком ничего не известно. Ждем, что в марте произойдут какие-нибудь изменения. Скорее бы. В отпуск, Женечка, как ты просила, приехать просто невозможно. С этим придется смириться, как ни печально...

Как школа, работа? ... Не плачьте, а то ведь я все чувствую, и мне от этого тяжело. Прошло 75 дней, осталось 105. Всех целую. Ваш папа. 6.3.96 г.».

Это было последнее Сереежино письмо с войны. Уже потом офицеры, служившие вместе с ним, рассказывали, как было там. ... Как наводил переправу через речку в нескольких километрах от чеченцев вместе с солдатами, по ней

Занятия на осеннем полигоне, Сергей 2-й справа в 1-ом ряду

прошел батальон утром. Как думали, что страшнее боя 4 апреля быть не может, и если выжили, то - «Будем жить!»! Кто знает, как было страшно 16 апреля в этой колонне, в которой сгорел наш папа? Почему не уберег его Бог в тот день? Его искали в госпиталях, звонили, надеялись на чудо. А нашли в Ростове. Высокотемпературная термическая травма с тотальным обугливанием кожных покровов. Множественные осколочные ранения. Когда стрелял по «духам», прикрывая отход однополчанина, Сергей был дважды ранен в ноги. Не смог ползти, остался под машиной со снарядами. Пулеметы поливали с двух сторон. Сергей успел крикнуть «прощай» тому майору, начали рваться снаряды, машина горела. Вот такой наш папа. Сначала - тому, кто рядом, а уже потом подумать о себе. Спасибо всем, кто был со мной в Ростовской лаборатории, кто помогает сейчас нашей семье.

С уважением, Теряева Е. М.».

24 сентября 2010 года в местной газете г. Полысаево была опубликована статья «Парень из нашего города» корреспондента Н. М. Артемкиной, рассказывающей о судьбе земляка, погибшего в Чечне. Наталья Михайловна была студенческой подругой Евгении Теряевой и с давних пор знала историю молодой семьи.

«...А впервые в жизни я оказалась в нем (городе Полысаево) по случаю очень радостного события - свадьбы моей одногруппницы Евгении и курсанта Кемеровского высшего военного командного училища связи Сергея Теряева. Торжественная регистрация брака состоялась в областном центре, и сюда, к Сережиным родителям, мы приехали большой и шумной компанией студентов и курсантов.

Выпускной 10 класс В, 1978 учебный год

Курсант КВВКУС Теряев С. В. (справа) с друзьями, 1979 год

*Курсант Теряев
на осеннем полигоне, 1979 год*

Женя и Сергей были, наверное, самой романтичной парой нашего курса. Она - маленькая, хрупкая, с огромными глазами в пол-лица. Он - высокий, подтянутый, в форме, которая очень шла ему, в очках с затемненными линзами, бывшими в то время большой редкостью. Они придавали ему какой-то особенный загадочный вид. К тому времени, как Женя и Сережа поступили в вузы, у них уже была своя история любви...

Сергей запомнился с первого знакомства не только внешне. С ним было очень легко общаться, и сразу же появлялось ощущение, что он - «в доску» свой парень в самом хорошем смысле этого выражения. Он редко появлялся в нашем общежитии - сначала только тогда, когда отпускали в увольнение, а на курсах постарше - и в часы вечерних «самоволок» (без них не обходился ни один уважающий себя курсант). А Женька - почему-то именно так мы любили ее называть - терпеливо ждала своего избранника, зачастую отказываясь от веселых студенческих сборищ.

В конце третьего курса у Теряевых родилась дочь Настенька. Счастливым и возбужденным, Сережа примчался к нам в общагу, и целой ватагой мы отправились в роддом, где, глупо улыбаясь от счастья, размахивали руками и кричали под окном Женькиной палаты...».

На первом курсе военного училища, Сергей 2-й справа, верхний ряд

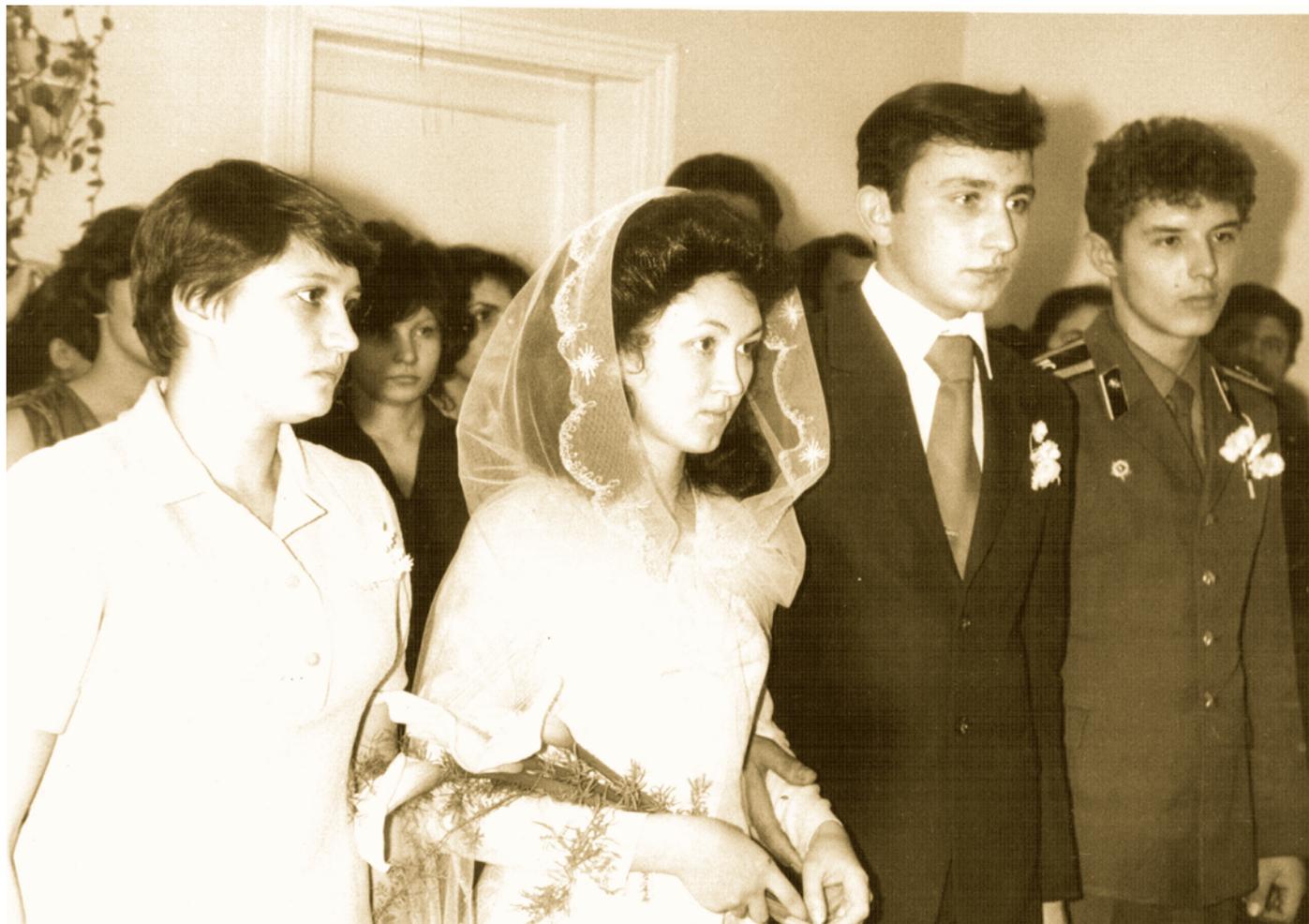
О подробностях того боя продолжает вспоминать подполковник Ю. Шленев.

«16 апреля 1996 года я был в этой колонне. Это был не минутный обстрел, это была настоящая засада. В ущелье на извилистой трассе одновременно рвануло несколько фугасов. В первые же минуты боя колонна потеряла управление. Были убиты старший колонны, авиа наводчик, артвоодчик ранен. От взрыва фугаса сдетонировал боекомплект танка. Машина остановилась на мосту, экипаж сгорел. В это же время были уничтожены несколько БМП, экипажи также погибли, горели грузовые автомобили, наливники. Замыкание, не зная, что творится впереди, на скорости пошло вперед и остановилось. Маневр был невозможен. Смерть находила наших парней в кабинах, возле машин, на броне и в ней. Таких потерь в полку не было! Колонна отстреливалась. Сергей, как и все, ждали подкрепления. Все равно откуда - с юга, с севера, с воздуха. Он погиб. Погиб, но основную свою задачу - приказ «обеспечить госбезопасность и территориальную целостность России...» - выполнил. Мы все об этом знаем и помним».

Тяжело, невозможно ворошить прошлое, особенно если оно касается трагических событий и гибели твоих однополчан, боевых друзей, с которыми

Выпуск 1983 года, лейтенант Теряев С.В

Торжественное бракосочетание Сергея и Евгении

ми бок о бок находился в палатках, землянках, ел разогретую на костре армейскую кашу и выполнял одну и ту же поставленную задачу. Но, как бы ни было трудно, собрался с мыслями и принял решение поделиться своими воспоминаниями подполковник А. Бакулев. Сделал он это ради сохранения памяти о майоре Теряеве:

«В Кемерово пишут книгу о ребятах, кто погиб в локальных конфликтах, в этой книге наверняка напишут о майоре Сергее Теряеве - заместителе командира мотострелкового батальона по воспитательной работе, по-простому - замполите. Его жена Женя попросила меня написать про Серегу, она уже который раз меня просит об этом, а я не могу. Не хочу причинять боль очередной раз, не хочу и все. А писать нужно, вот и разрываюсь. Попробую.

Первый раз Серегину жену Женю я увидел на железнодорожной станции. Пришел эшелон полка с войны, полк выводили, и первый эшелон встречали цветами, знаменами, трибунами. И Жене там, перед трибуной, дали то ли ордер, то ли еще какую нужную бумажку. Она, казалось, ничего не видела, была в своем горе, вся в черном, мне показалось, что даже воздух помутнел. Я боялся Жени, первый раз увидел, и стало страшно. Почему? Не знаю, нет, знаю, мне было как-то стыдно, что я весь такой живой, а Серегу нет.

Первый раз в первый батальон я пришел с проверкой, где-то через неделю после замены, а там почти все наши, с моего полка, комбат, зам. по вооружению, а замполит с нашей дивизии, это и был Сергей Теряев.

Прибыл я проверять состояние БМП. Дали сопровождающего - проводника по ротам, прошел, посмотрел, записал, вернулся в управление батальона. Обсудили «косяки» на технике и как будем устранять. Пришли к общему знаменателю. И тут как раз обед. Первое съели все, смотрю, все пьют чай с армейскими сухарями, а мне - второе, а это моя любимая гороховая каша с тушенкой. В итоге за столом нас осталась трое, зам. по вооружению Фарид М., Серега и я. Так стихийно и возник «клуб любителей гороха». Наверное, так и возникает дружба на войне один стол, один окоп, один свист пуль на всех.

Потом все как обычно, то на совещании встретимся, то по телефону поговорим во время докладов об обстановке.

23.01.88 г. Сергей с женой Евгенией, дочками Настей и Аней

Дома в отпуске. Сергей держит на руках дочку Настю (слева)

Ну а потом рейд, и мы уже в одном батальоне, я командир РЭГ, да, да, кто в курсе, так решили в штабе, командиром РЭГ - целого капитана, а потом заболел Фарид, и я уже замкомандира отряда. Но это будет потом, в конце апреля. А пока только март. Стоим под Чири-Юртом, ждем команды, спим на трансмиссиях, едим из одной укупорки. Родные донельзя. Выдвигаемся. Роем окопы. Вшивеем. Устраиваем соревнования, у кого их больше, да, вшей. Все как обычно, стрельба, война по расписанию и без, тут и там проблемы с техникой, с ГСМ, с подвозом. И вот тут мы все увидели работу Серёги.

Вроде пустяк, но получилась так, что после выхода в район и получения задачи дней на пять мы потерялись из вида полка. Связь не добивала, соседнему полку мы были в тягость такой «оравой». И если с боеприпасами проблем не было, не было еще большого расхода, то со жратвой проблемы появились.

Обед, стихийный, как обычно. Офицеры - кто-то на позициях, кто-то на связи, кто-то в наблюдении, стоит укупорка от танкового выстрела, в ней каша или она же вперемешку с супом. Сменился или пришел с задачи, отложил себе в маленькую от 5, 45, подогрел на печке, а где хлеб?

- Эй, олухи, кто жратву получал, где хлеб?

- Товарищ капитан, чего орете? Замполит и Леха, командир взвода, порешали там что-то между собой, сказали - хлеб только бойцам, и то тем, кто в первом эшелоне.

Почесали мы «репу», ну раз замполит сказал, значит, правильно.

И так по мелочам. Серёга прошел по окопам, бойцы чешутся, да сильно чешутся. Серёга комбат: «Надо бы прожарку». Комбат: «Серёга, не носи ерунды. Где я тебе эту «прожарку» возьму?» Серёга в ответ: «Запускаем турбины танков, пусть жарят». А что, мы почесали «репы», и то дело, так потом и жарили, сушились после дождей, грели еду.

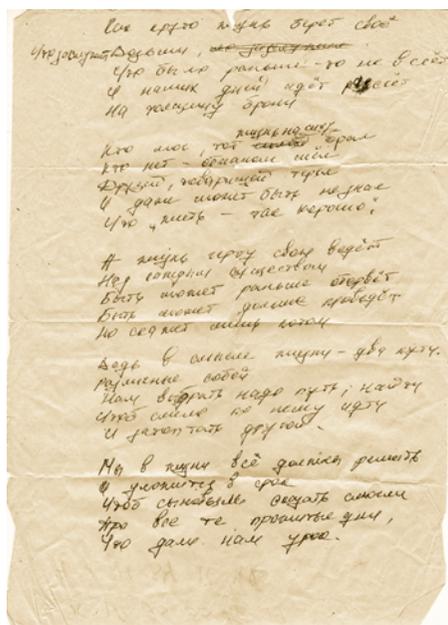
Жили тогда мы с Серёгой в одной палатке, палатка была вырыта ступеньками в ширину. Фарид и двое бойцов спали на снарядных ящиках, а мы с Серёгой на санитарных носилках. Кто-то еще нам с Серёгой сказал, что спать на носилках - плохая примета. «Да ладно», - смеялись мы в ответ. Жили. Ели из одной «чашки», когда собирались вместе, рассказывали анекдоты и мечтали. Как будем жить, когда вернемся, спать в чистом, любить свои семьи, как будем ездить на моря. В общем, все будет так здорово, как не было никогда.

И еще, на боевых стираются грани между должностными обязанностями, и уже замполит становится обычным офицером, так же несет боевое дежурство, так же проверяет посты, так же не спит по ночам. Да, это тоже тема. По ночам мы не спали, да и вообще никто не спал, только днем, делили день на части и пробовали прийти в себя.

Нервы война выматывает изрядно, что говорить, уезжал я туда 52-м размером, а в марте на мне 46-й болтался. Но не про меня тут. Про Серёгу, да и вообще про нас, он ведь был среди нас. Неотделим.

1 января 1996 год, Ханкала, Сергей 2-й справа

Стихотворение Сергея Теряева

Апрель. Черда боев, потери, все обзлылись, стали нервными, правда, на своих это не распространялось.

Приедешь к проходящей колонне полка, а это к дороге километров пять от нас. Все они, проезжающие мимо, - какие-то упитанные, жадные до припасов, ничего не дают, все им какие-то бумажки нужны взамен. Чуть ли не шли на них в «рукопашную». Лешка, ты помнишь?

Дальше, а что дальше? А дальше 16 апреля.

На совещании было решено отправляться мне в полк. Нужно был решить все вопросы через командира полка о снабжении нас проходящими колоннами, а не через соседний полк, да еще куча разных вопросов.

К колонне мы поехали с Сергеем вместе, а там - как обычно. Пока выбили то, пока другое, и тут колонна пошла. Я только и увидел, как Серега прыгает в «Урал». Мне места не было, и я сел на свой БРЭМ, который за сутки сам же в полк и перегнал в другой колонне. Правда, старший на БРЭМе был уже другой. Потом - бой, потом - ожидание подмоги, бой, и так чередой до вечера с часу дня.

Меня вытащили на дорогу, положили к бугру. Смотрю, рядом Юра Шленев. Потом вижу комбата Мирошниченко, у всех спрашиваю, может, кто видел Серегу? Кто-то махнул рукой в голову колонны, вроде как кто-то там его видел. Может, в полк увезли, может, ранен!

Да, так и было, Серега был ранен, даже успел помочь кому то выжить. ...

Не знаю, как закончить, какими словами поставить точку. Наверное, так.

3659. ТЕРЯЕВ Сергей Васильевич майор в/ч 62892 245 мсп.

А может, по-другому. В том, что Серега жив, жив в своих детях, внуках, нашей памяти.

Женя так и не вышла замуж, живет детьми, внуками, друзьями Сергея. Многоточие? Гвардии подполковник А. Бакулев».

Долгое время Тамара Васильевна не могла смириться с мыслью, что больше нет ее любимого сына Сережи. Она искала разные пути, чтобы узнать всю правду о том трагическом событии. И все-таки смогла найти именно того майора В. Неверовского, с которым был ее сын в последнем бою в Чечне.

«Здравствуйте, уважаемая Тамара Васильевна.

Я, майор Неверовский Вацлав Станиславович, получил Ваше письмо с просьбой рассказать все, что знаю о Сергее. Охотно отвечаю на Вашу просьбу, как бы мне ни было неприятно вспоминать это время пребывания в Чечне.

С Сергеем Теряевым, назначенным заместителем командира 1 мотострелкового батальона по воспитательной работе, познакомился после его прибытия в Шатой, по времени точно не помню. Был он в очках, спокойный и общительный офицер и коллега по службе. Часто мы не встречались, он постоянно был в своем батальоне в горах, блокпостах. Иногда виделись, разговаривали, когда собирал нас, офицеров-воспитателей, заместитель командира по воспитательной работе п/п-к Кузнецов А. И. Помню, в конце марта месяца большую часть 1 батальона направили под Гойское для ведения боевых действий. Туда уехал и Сергей. Последний раз я его видел (к сожалению) 16 апреля 1996 года, в тот злополучный день, когда нашу колонну сожгли и расстреляли бандиты - чеченские наемники под командой иностранца Хаттаба.

Начальником колонны был замкомполка по вооружению м-р Терзовец П. Э. Я был его замом в колонне по воспитательной работе. 16.04. мы возвращались с Ханкалы в Шатой с боеприпасами, продовольствием, другим имуществом, ГСМ. Сергея я встретил случайно в районе блокпоста 324 МСП на равнине, где мы постоянно останавливались перед выездом в горы. Там ожидали колонну - часть л/с (личного состава) и машин с 1-го батальона, которые ехали на отдых в Шатой. Около 14 часов Терзовец П. сформировал по-новому колонну, поставив 10 БМП с людьми в голову колонны. Стояли на блокпосту мы 30-40 минут. Увидев Сергея, я ему предложил ехать со мною в «УРАЛе 43-20», а не на БМП. Он тогда чувствовал себя неважно, был простужен, одет был в теплый свитер и зимнюю «афганку». Стояли они на открытой местности в поле, вели постоянно боевые действия, поэтому многие простудились, были чумазыми. О чем мы разговаривали? О разном. Он говорил о боях, потерях в

п. Новомолинский, 1995 год,
сентябрь - день танкиста, Сергей
в строю (2-й ряд, крайний слева)

В Чечне 1996 год.

Майор Теряев (стоит 2-й справа)

Врагдетелюбе,
пала мам, Света, Васок, Тельман!
Белшой! придет в Северного Кавказа.
да. Не знаю, придет ли письмо,
не все равно попробую. С легкой
огонь много, слышала отсюда до-
ходит не все, да и чувств не все
ушли. Если удастся - передаем с
парашютом. Если или отойти в горы
как говорится, только вертолетом
можно лететь, да и то, если
летит погода. Старой нежелали
идти, чтобы хоть посмотрели
на "беркушка". За все время,
это я здесь, всего несколько
солнечных, деньки дней было.
Да и летчики себе ~~самостоятельно~~
ранее не рискуют летать в горы
это только в горах ~~самостоятельно~~
А здесь куда все делось.
Отрабали меня, как скважины,
на в миссии (котачи уми не
ловина сагадан). В шеле
должны, заметить, если раньше
не "вбьдут". Через выборы
это то должно случится, им
было в России или это то еще
Слушай много разговоров
слыши я в миссии бойцов,
а вот в полете не приехал.
Назначен заместителем мотострелко-
вого батальона. Работать хватает.
В полете, конечно, там же, кто
пешком не ходил.

Последнее письмо родным

Мама с одноклассниками на могиле Сергея в Мохово 28.08.2010 г.

батальоне: погибло 4. 04. - 25 человек, 45 - ранено, 11 трупов повесили на деревьях и не отдавали нашим. О предательстве 2-х контрактников, угнавших автомобили к бандитам, и прочие дела, не помню уже. О том, как офицеры ФСБ расследовали этот факт. Говорил, что устал. Я ему рассказывал о своей поездке в Грозный в 205 МСБ. Ехали мы в колонне вслед за машинами бензовозами (их было 4). Спокойно проехали поселок Малые Веранды, Дачу - Борзой и повернули в горы на опасный участок дороги. Мы думали, что все будет хорошо.

Оружие держали наготове, как всегда. Я в колоннах был часто, для меня она - шестой и последней. Колонна вдруг остановилась, не доезжая поселка Ярыш-Марды, в районе моста, земляных разработок. Справа и слева были горы, справа по ходу колонны - обрыв и река Аргун. Вдруг за поворотом, за мостом впереди колонны раздался взрывы, мы с Сергеем и моим водителем - контрактником Козловым Сашей заметили хлопки дыма. Я скомандовал: «К машине, занять оборону!». Мы не успели отбежать от машины, по нам стреляли из пулемета. Я с Сергеем заскочил под передние колеса и оттуда стреляли по горам, видели 2-х бандитов в черном. Водитель остался в кабине, был жив. Наш автомобиль начал гореть сзади, в кузове лежали ящики со снарядами для танков. Я крикнул: «Мужики, по одному покидаем машину!» В этот момент Серегу ранило 2-мя пулями в ногу, а меня в левую руку. Я спросил у него, сможет ли отползти он на обочину дороги. Он ответил утвердительно. Я первым отполз на правую сторону от машины, в сторону реки Аргун с обрывом. Перевернулся и отбежал на 10 м в сторону, залег. Ждал, когда сползет Сергей, но услышал его крик: «Славик, прощай!!!» Пулемет боевиков строчил в нашу сторону, все горело, был грохот взрывов. Я стрелял по горам, по месту нахождения пулеметчика, растратив магазин, решил приблизиться к мосту, так как находился на открытом участке, да и нужно было перевязать руку. Я мелкими перебежками приблизился к дороге в удобное укрытие между камнями. Перетянул жгутом руку. В этот момент раздался взрыв около нашей машины, видел, как бежит горящий водитель Саша Козлов. Он упал в трех шагах от меня. Я погасил огонь на нем, перевязал ему обгоревшие кисти рук, укрыл его своим бушлатом. Лицо у него было обгоревшим.

Мемориал в Нижнем Новгороде, на гранитных плитах написано имя Сергея Васильевича Теряева

Ужасная картина. Невозможно было поднять голову от разрывов снарядов артиллерии, которая обстреливала склоны гор, где засели бандиты. Бой закончился около 17.30. Пришла подмога из Шатоя и от 324 полка с равнины. Колонна была разбита, много лежало трупов, раненых. Многие трупы были обгоревшими, как уголь, неузнаваемы. От моей машины остались только мосты. Видел потом там 2 трупа обугленных. За моей машиной, через 2 машины стояла БМП-КШ, где лежали трупы погибших м-ра Терзовца, капитана авиа наводчика, двух солдат-связистов. Поздно ночью я вернулся в полк. Ночью перевезли трупы в Шатой. Утром я их всех видел, но Сергея среди них не видел, трудно было опознать.

Вот и все, что могу Вам сообщить. Я друзей Сереги не знал. ... Глубоко Вам соболезную, Тамара Васильевна. До свидания. С уважением, Неверовский В. С.».

Похоронили Сергея Васильевича Теряева в с. Мохово Беловского района Кемеровской области 5 мая 1996 года. На похороны собрались родные, друзья, одноклассники, соседи. Прощание проходило возле дома и у школы № 35. За могилой ухаживает мама и друзья-одноклассники. Вместе с Тамарой Васильевной они ежегодно собираются, приезжают на место захоронения Сергея, чтобы почтить его память, вспомнить о нем и привести в порядок могилу.

Из статьи Натальи Артемкиной:

«...После похорон вдова и дочери Теряева вернулись в Мулино. В те страшные дни родные и сослуживцы оплакивали там почти сотню погибших. Таких потерь 245-й мотострелковый полк не знал никогда. «Там все такие, как я», - сказала Женя перед отъездом.

Вот уже много лет Евгения Теряева - сержант Российской армии, она словно переняла эстафету службы Родине у своего мужа. Настя и Аня - совсем взрослые, и у Насти подрастает сынок Данилка - внук Сергея, продолжатель его рода и носитель генетической памяти.

Мемориал погибшим в Чечне в п. Новосмолино. Здесь увековечено имя Теряева С. В.

Тамара Васильевна, душа которой рвется от боли и тоски, до сих пор не верит в то, что похоронила сына. ... Для нее дорог каждый, кто знал ее родного Сереженьку и хранит память о нем все эти 14 страшных лет. Среди них - его друзья и одноклассники...».

Указом Президента Российской Федерации майор Теряев Сергей Васильевич награжден орденом Мужества (посмертно).

Также награжден медалью «10 лет безупречной службы в Вооруженных Силах к 70-летию Вооруженных Сил РФ». Увековечено имя Сергея Теряева в «Книге памяти о военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, погибших в ходе вооруженного конфликта на территории Чеченской Республики (декабрь 1994 г. - декабрь 1996 г.)», изданной в 2010 году Министерством обороны РФ.

Имя его размещено на страницах «Книги памяти», изданной редакцией газеты «Комсомольская правда» в 1996 году.

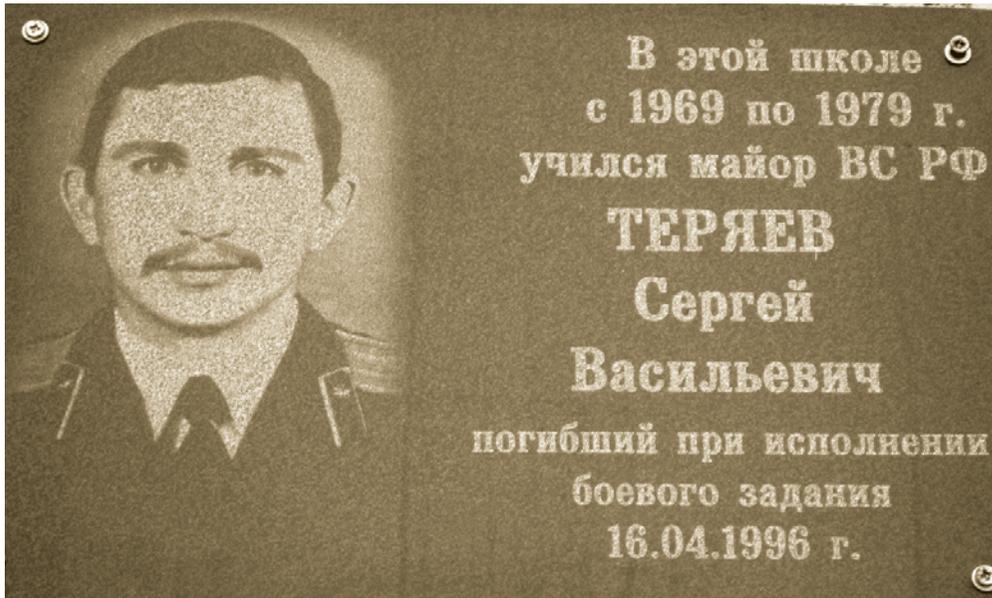
Имя майора Теряева С. В. значится на гранитных плитах мемориала памяти воинов-кузбассовцев, погибших в локальных войнах и вооруженных конфликтах на Пионерском бульваре в г. Кемерово и на табличках мемориала воинам-интернационалистам у здания военкомата в г. Ленинске-Кузнецком.

Также имя Теряева С. В. написано на гранитных стелах памятника воинам, погибшим в Афганистане и Чечне в г. Нижний Новгород и на мемориальных плитах в п. Новосмолинский Нижегородской области.

В школе № 35 г. Польшаево есть мемориальная доска памяти выпускника Сергея Теряева. Ежегодно в школе проводятся митинги памяти погибших бывших выпускников.

В интернете на сайте ArtOfWar в статье «Памяти однополчан из 2069 обс» поместил свою переписку с бывшими сослуживцами и разыскивает однополчан Паршиков Иван Юрьевич:

«Вот и второй товарищ - Сергей Теряев, тогда - сначала взводный во втором ПУСе. А потом перешел командиром 266 АПО, это отдельная часть. Но дислоцировались мы в одном городке, поэтому связь не прервалась, да и жили в

Мемориальная доска
на школе № 35 в г. Полысаево

одном доме в микрорайоне Гаудан «А». Сергей - мой земляк, сибиряк, выпускник Кемеровского училища связи. Это он мне показывал, смеясь, свои мобилизационные листовки, в которых было написано: «Иранские солдаты, сдавайтесь, вы окружены. Советские танки подходят к Тегерану».

Тогда мы смеялись, не зная ещё, не представляя и в кошмарном сне:

- что уже совсем скоро запылают окраины нашей Родины, и мы в одночасье окажемся за границей;
- что русские танки будут стрелять прямой наводкой по своему парламенту;
- что такие же наши танки будут полыхать на окраинах нашего города Грозный.

А потом, потом судьба-злодейка разбросает нас по всей стране. И вот уже нет ребят, а ведь они моложе меня были. Простите, ребята! Мы, живые, наверное, не виноваты, в том, что случилось. Просто судьба так распорядилась.

Вот и ещё причина написания этих строк: «Люди, читайте и знайте, что были на свете русские офицеры Егоров Юрий и Теряев Сергей, которые сложили головы за Вас, за нас, за то чтобы Россия оставалась Россией.

Юрий Егоров, Сергей Теряев - русские офицеры, выполнившие до конца свой долг, долг Солдата России!

ВЕЧНАЯ СЛАВА И ПАМЯТЬ ПОДПОЛКОВНИКУ ЕГОРОВУ ЮРИЮ ВИКТОРОВИЧУ
И МАЙОРУ ТЕРЯЕВУ СЕРГЕЮ ВАСИЛЬЕВИЧУ! ПУСТЬ ЗЕМЛЯ ВАМ БУДЕТ ПУХОМ!»

Груз памяти

*Когда приходим мы, ребята,
К могилам вашим каждый год,
Стоим мы молча, виновато,
И время замедляет ход.
Знакомые до боли фото.
Напротив мы - глаза в глаза.
Но запершило в горле что-то,
И холодит щеку слеза.
Обнимем мать, простить попросим
За то, что не смогли сберечь.
Мы эту боль у сердца носим.*

*Груз памяти не снять нам с плеч.
Глядя на плачущие свечи,
Мы вспоминаем имена
Тех, с кем сражались в грозной сече.
Нас породнила всех война.
Пусть говорят, что время лечит,
Но в памяти горит огнем
Тот бой. И будут наши встречи,
Пока мы на земле живем.*

Николай Лысейко